

Содержание

Глава 1. Обсуждение о возможности третьего этапа развития у конфуцианства.....	6
Глава 2. Конфуцианство и конструктивный постмодернизм	12
Глава 3. Современное значение конфуцианства.....	28
Глава 4. О внутренней сущности и трансцендентности чань-буддизма.....	64
Глава 5. Происхождение и особенности даосизма.....	87
Глава 6. Попытка Маттео Риччи связать китайскую и западную культуры	105
Глава 7. Рассуждения о системе категорий традиционной китайской философии.....	121
Глава 8. Возвращение к обсуждению вопроса об «истине, добре и красоте» в традиционной китайской философии	150
Глава 9. О столкновении и сосуществовании цивилизаций	176
Глава 10. Сосуществование культурного многообразия: ценностные источники «гармонии в многообразии».....	201

ГЛАВА 1. ОБСУЖДЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ТРЕТЬЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ У КОНФУЦИАНСТВА¹

Возможен ли у конфуцианства третий этап развития? Говоря об этом, мы имеем в виду, что конфуцианство, которое пропагандировали Конфуций, Мэн-цзы и Сюнь-цзы в период Весен и осеней и Воюющих царств, — это первый этап развития конфуцианства. После династии Хань буддизм распространился в Китае. Под влиянием буддийских идей в династиях Сун и Мин в конфуцианской философской школе возникло идеалистическое учение. Оно сильно толкнуло вперед конфуцианство и представляет собой второй этап его развития. За последнее столетие западная цивилизация нашла свой путь в Китае. Особенно во время «Движения четвертого мая» (1919), когда марксизм был также распространен в Китае. Это дало огромные и тем более серьезные последствия для традиционной китайской идеи и культуры. При таких обстоятельствах возможен ли у конфуцианства третий этап развития? Можно ли вернуть его к жизни? Может ли оно все еще играть роль в Китае в частности и в мире в целом? На мой взгляд, это, пожалуй, слишком рано, чтобы провести всестороннее обсуждение данного вопроса. Однако попытки поднять вопросы и мнения с некоторых ракурсов, возможно,

---

¹ Статья на английском языке опубликована в книге «Конфуцианство, буддизм, даосизм и китайская культура» (1991. С. 51–54). Версия на китайском языке была написана в Гарвардском университете в Соединенных Штатах в августе 1983 года. Автор потом выступил с речью на основе этой версии на 17-й конференции лидеров мировой философии, проведенной Монреальским университетом в Канаде 25 августа того же года. Позже статья опубликована в сборнике «В ожидании новой осевой эпохи — философское мышление в новом столетии» (Центральное изд-во компиляции и перевода, январь 2014 года. С. 198–203).

могут оказаться полезными для того, чтобы подтолкнуть этот вопрос вперед.

Обсуждая, возможен ли у конфуцианства третий этап развития, мы должны прежде всего приобрести четкое представление об основном духе конфуцианства. В отношении этого основного духа были в прошлом и, может быть, будут в будущем различные мнения. Существование различных точек зрения — это не всегда плохая вещь: она может помочь углубить изучение этого вопроса. При выяснении основного духа думается, что внимание должно быть обращено на две части: ту часть идей, которая постоянно эффективно действует на весь ход развития конфуцианства, и часть идей, которая еще сохраняет жизненные силы сегодня. Объединяя эти две части идей, мы, возможно, в определенном аспекте выясним, будет ли третий этап развития у конфуцианства.

Считаю, что два основных элемента, которые проходят красной нитью через весь ход развития конфуцианства, по-прежнему несут большое значение для нас сегодня: первый — идеализм, второй — гуманизм; и эти два аспекта взаимосвязаны.

Конфуцианство — это своего рода идеализм. Начиная с Конфуция, эта идейная школа лелеяла идеал того общества, в котором «правильные принципы превалируют», и приложила все усилия, чтобы воплотить этот идеал в реальном мире. Несмотря на признание недостижимости такой цели, она по-прежнему настаивает на том, что человек должен воспитать идеального мужа и посвятить себя духу «делать невозможное». Поэтому, когда Цзыгун спросил Конфуция: «Что если можно щедро отдавать людям и облегчить их? Может, это можно назвать человеколюбием?» Конфуций ответил: «Тот, кто ведет себя с человеколюбием, должен быть святым. Разве даже Яо и Шунь стали бы считать это для себя законным?!» Очевидно, что Конфуций не считал общество времени Яо и Шуня наивысшим идеалом для человеческого общества. Таким образом, это связано с проблемой того, что является идеальным обществом в нашем представлении. По мнению конфуцианцев, идеальное общество — это идеал, который имеет возможность реализовать, но не обязательно превратить эту возможность в реальность. Несмотря на то что идеальное общество никогда не было реализовано рань-

ше, проблема отношения человека к жизни и то, стремится человек реализовать это идеальное общество или нет, — это вопрос первостепенной важности. Неустанно искать идеал — это вера конфуцианцев. Именно поэтому, как мне кажется, люди в то время критиковали конфуцианцев как «невежественных существ в мире». Хотя это не необходимо, чтобы идеальное общество было реализовано в реальном мире, для конфуцианских философов оно может реализоваться в их сознании. Почему «Западная надпись» Чжан Цзяя была очень уважаемой позже конфуцианцами в династиях Сун и Мин? Речь шла о том, как я вижу, что «Западная надпись» воплотила конфуцианский дух стремиться реализовать идеальное общество, тем более что Чжан Цзяй уже построил в своем сознании идеальное общество. Идеальное общество, в котором «люди — мои братья и я всем делюсь с ними», как Чжан Цзяем задумано, может ли оно быть реализовано в реальном мире, было для него важно, но что еще более важно, это могут ли люди верить в достижение идеального общества. Поэтому последнее предложение из «Западной надписи» гласит: «Я имею такое стремление при жизни и буду спокоен, когда я умру». Пока живет человек, он обязан исполнить свою ответственность: прилагать все усилия для реализации идеала «мир Содружества», «заботиться только о выращивании, а не о плодах». Тот, кто имеет такое отношение к жизни, имеет чистую совесть. Сегодня нам нужно такое отношение больше, чем когда-либо, не правда ли?

Конфуцианство — это своего рода идеализм, предпосылкой которого является гуманизм. Почему человек должен иметь идеал и стремиться к созданию идеального общества? По мнению конфуцианцев, человек является самым важным фактором в мире, потому что он может «придать сердце небу и земле, посвятить свою жизнь людям, унаследовать знания предыдущих мудрецов и заложить фундамент постоянного мира для будущих поколений». Конфуций сказал: «Человек может расширить путь, а не наоборот».

«Законы», или «законы неба», — это объективное существование. Но их нужно расширить и перенести на человека. Они должны осуществляться человеком на практике. Как может человек воплотить «законы неба»? Конфуцианцы полагали: если человек может понять такие мысли, как «единство

человека и неба», «единство познания и действия» и «единство обстановки и настроения», то он может постичь возвышенные сферы бытия человека. Другими словами, человек может застыть в своем сердце идеал истинного, доброго и прекрасного.

Три единства, т. е. «единство человека и неба», «единство познания и действия» и «единство обстановки и настроения», — это три основных положения китайской традиционной философии об истинном, добром и прекрасном. Они являются идеальными для конфуцианской школы. Почему конфуцианство стремилось к трем «единствам»? На мой взгляд, конфуцианство — это не более чем учение, которое учит тому, как надо вести себя, а именно необходимо установить требования к себе и брать на себя ответственность перед миром и народом. Это очень простой вопрос, но включает в себя задачу, которую чрезвычайно трудно исполнить. Тот, кто достиг идеала «трех единств» и «истинного, доброго и прекрасного», является святым.

Хотя понятие «единство человека и неба» предназначено для иллюстрации отношений между человеком и всей Вселенной, она начинается с человека, рассматривает человека как центр Вселенной. «Учение о середине» заявило: «Быть честным — это по законам неба, стремление быть честным — это путь человека. Честный человек попадает на правильный путь без трудностей и понимает его без раздумий. Тот, кто следует законам неба без угрызений, святой». Поэтому святой не только ведет себя в соответствии с требованиями законов неба, но и рассматривает выполнение таких требований своей ответственностью. Живя в этом мире, человек не должен вести себя пассивно, ему следует «неустанно совершенствоваться и стремиться вперед» для того, чтобы воплотить в себе бесконечные потоки и эволюцию природы. Таким образом, человек будет более требовательным к себе; он найдет повод для своего существования и высокий идеал для этого существования. И в этом требовании к себе самое главное — «единство познания и действия», т. е. иметь единую точку зрения на познание и действия с точки зрения морали и самосовершенствования. Три программы и восемь статей, изложенные в «Великом учении» («Дасюэ»), рассказывают именно об этом:

«Путь самосовершенствования в прояснении добродетелей, в близости к народу и познании пределов совершенства»; «В древности человеку, желающему распространить добродетель в Поднебесной (мире), сначала (необходимо) устраивать свое государство; стремящемуся обустроить свое царство — сначала наводить порядок в семье; стремящемуся упорядочить семью — сначала воспитывать себя; стремящемуся воспитать себя — исправлять свое сердце; стремящемуся исправить сердце — быть искренним в намерениях; стремящемуся быть искренним в намерениях — стремиться к знаниям, стремление к знаниям заключается в постижении форм вещей; постигнувший формы вещей — приходит к знаниям; достигнув знания — становится искренним в намерениях; достигнув искренности в намерениях — исправит сердце; достигнув правильности сердца — воспитает себя; воспитавший себя — наведет порядок в семье; упорядочивший семью — сможет обустроить государство; обустроивший государство — сможет умиротворить весь мир».

Это процесс познания, тем более процесс моральной практики. Человек должен иметь идеал, и высшим идеалом является «достижение мира», так что человеческое общество может достичь царства «великой гармонии». И мир «великой гармонии» требует, чтобы каждый человек предъявил себе требование о том, как быть настоящим человеком: «не делай другим того, чего не желаешь сделать для себя». Конфуций отметил: «Мое учение — об одном, и это одно пронизывает его красной нитью, это не более чем быть честным и справедливым». Конечно, может быть достигнуто или нет идеальное общество «великой гармонии» — остается вопросом, но конфуцианцы должны ставить такую цель и находить удовольствие в ее проведении. Вести существование в мире, будучи человеком, — человек должен находить удовольствие в этом и ценить сотворение Вселенной. И, чтобы иметь истинную оценку природы, человек должен быть способным проявлять креативность и духовную высоту, воспроизводя «сотворение Вселенной». Человек должен быть способным показать то, что делает человека человеком, чтобы создавать поэзию «шедевром», картины «божественным созданием», а музыку «звуком природы». Вот почему искусство требует «единства обстановки и настроения». Ван Фучжи пишет: «Чувство

и пейзаж — две вещи, но в реальности они неразделимы. Под пером тех одаренных в стихах эти две вещи слиты воедино, для умеющих чувством наполнить пейзаж, а пейзажем — чувство»; «Как только чувство слито с пейзажами, выйдут умные речи». Тогда человек входит в такой мир творения, в царство, в котором истинное, доброе и прекрасное интегрированы друг с другом. Это именно мир, где заключается смысл жизни и высший идеал человечества. Конфуций описал себя так: «В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала». Наверное, это и была идеальная сфера истинного, доброго и прекрасного. Это должно быть и сферой святого.

Конфуцианство по-прежнему имеет значение для его дальнейшего существования. Это, возможно, объясняется лишь тем обстоятельством, что оно дает нам знание о том, как быть человеком. Это самое сложное, чтобы быть человеком, а еще сложнее, чтобы быть в единстве с природой, обществом и другим человеком и тем более чтобы своя душа и тело тоже были в гармонии. Неужели такое требование уже не нужно в современном мире? Поскольку конфуцианство рассказывает нам только о поведении человека, мы не должны требовать от него чего-либо большего. И неудивительно, если оно страдает от некоторых неувязок.

ГЛАВА 2. КОНФУЦИАНСТВО И КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ¹

1. В какой эпохе мы находимся в настоящее время?

С точки зрения всего мира наша нынешняя эпоха может рассматриваться как переход от современного капиталистического общества, берущего начало в XVIII веке, веке первого Просвещения, к постмодернистскому обществу второго Просвещения. С точки зрения Китая это будет переломный момент для реализации великого национального возрождения в контексте глобализации. В целом для человеческого общества эта эпоха представляет собой бесценную возможность попасть в совершенно новую эру.

Всем известно, что с эпохи Просвещения XVIII века до настоящего времени история западного капитализма насчитывает почти 300 лет, эти 300 лет были историей осуществления на Западе блестящей «модернизации». Но в настоящее время все более отчетливо проявляются противоречия «модернизированного общества», возникает множество глубинных трудноразрешимых проблем. Иммануил Кант (1724–1804) предложил девизом эпохи Просвещения считать идею «имей мужество использовать свой собственный разум». Однако в наши дни у «разума» возникли свои проблемы. Изначально «разум» состоит из двух взаимосвязанных аспектов: «инструментального разума» и «ценностного разума». Оба аспекта играют чрезвычайно важную роль в развитии человеческого общества. Но на сегодняшний день реальность такова, что превалирует инструментальный разум «всесильной науки», а ценностный разум гуманизма оказывается вытесненным.

---

¹ Статья на китайском языке была написана 23 декабря 2011 года, позже была опубликована в сборнике «В ожидании новой осевой эпохи — философское мышление в новом столетии» (пер. на англ. Юань Айлин. Центральное изд-во компиляции и перевода, январь 2014 года. С. 150–152).

В результате все стало инструментом: не только человек является орудием для другого человека, но также природу человек превращает в инструмент, который он может использовать по своему усмотрению.

Нормальные и гармоничные отношения между человеком и природой серьезно пострадали от безудержной эксплуатации человеком, уничтожения и разбазаривания природных ресурсов. В свою очередь выживание самого человека находится под угрозой ухудшения природных условий, в числе которых истощение озонового слоя, загрязнение окружающей среды и Мирового океана, а также нарушение экологического баланса. Хотя Киотский протокол по ограничению загрязнения воздуха был подписан в японском городе Киото в декабре 1997 года, некоторые развитые капиталистические страны создают различные препятствия на пути его реализации. Одним из примеров является недавнее заявление Канады о своем намерении выйти из протокола. Это свидетельствует о том, что «разум», за который выступало Просвещение, превращается некоторыми западными лидерами в «неразумный инструмент» для извлечения выгоды.

С ростом индустриализации «свободная рыночная экономика» способствовала огромному увеличению человеческого богатства, и люди получали от этого большую материальную выгоду. Но никто не отрицает, что она также привела к серьезному разрыву между богатыми и бедными (в том числе и между странами, нациями, а также между разными классами в одной стране). Если «свободная рыночная экономика» продолжит расти как хищный монстр, без эффективного надзора, контроля и ограничений, рано или поздно это станет причиной экономического кризиса и социальных беспорядков. В 2008 году в США начался мировой финансовый кризис. В 2011 году, когда кризис еще не завершился, неизбежным его следствием стал «долговой кризис» в Европе. По словам профессора Пола Кеннеди из Йельского университета, «либерализм освобождает людей от оков экономики дорыночной эпохи, но также ставит людей под угрозу финансовых кризисов и социальных катастроф»¹.

---

¹ *Кеннеди П.* Форма капитализма в некоторой степени изменится // Цанькаосяоси. 2009. 16 марта.

Другой лозунг Просвещения — «раскрепощение личности», — изначально нацеленный на религиозные суеверия и невежество, призывает людей к осознанию собственных сил, к раскрытию «свободного» творчества. Сегодня, однако, это понятие стало инструментом для господства других, инструментом, который империалистические страны используют для распространения собственной гегемонии и навязывания своей системы ценностей другим странам и народам, продвигая концепцию универсализма¹. Искаженное развитие современного капиталистического общества привело к тому, что люди перестали следовать «разуму», а одолены жаждой власти и поклонения деньгам. Люди вынуждены жить в трудностях и противоречиях: бороться за выживание в суровых условиях; интеллигенция испытывает вину из-за неспособности справиться с социальным хаосом; политики не могут завоевать доверие людей и живут в состоянии самообмана; предприниматели пытаются найти свой путь в системе взаимно противоречивых правил. Кажется, что счастливая жизнь, к которой стремятся все независимо от класса или общности, находится вне досягаемости и ускользает от всех. Но это не проблема отдельной личности, скорее это неизбежные страдания человечества, проходящего через период больших трансформаций. Таким образом, каждый из нас ответственен за скорейший переход к новому обществу.

2. Подъем двух идейных направлений в Китае в 1990-е годы

В 1990-е годы в идеологических и культурных кругах Китая появились две идеологические тенденции, противоположные понятию монизма.

---

¹ Универсализм. Некоторые западные ученые и политики считают, что только ценности, проповедуемые западными империями, имеют «универсальную ценность» и что идеи и культуры всех других наций не имеют «универсальной ценности» для современного человеческого общества, кроме как в качестве музейных экспонатов. Поэтому мы должны отличать проблему «универсализма» от проблемы «универсальной ценности». По этому поводу, пожалуйста, обратитесь к «Общему предисловию», написанному Тан Ицзе для «Истории китайского конфуцианства» (Изд-во Пекинского университета, октябрь 2011 года).

Одним из направлений мысли стал пришедший с Запада постмодернизм, стремящийся деконструировать «современность». В начале 1980-х годов постмодернизм уже проникал в Китай, но не оказал в то время большого влияния, однако с наступлением 1990-х годов китайские ученые неожиданно начали проявлять к нему большой интерес. Другой тенденцией стало обращение к *госюэ* — стремлению к возрождению традиционной классической китайской культуры. На самом деле уже в 1980-е годы мыслители Китая выступали за то, чтобы больший акцент был сделан на традиционной классической китайской культуре, однако это не стало тенденцией. Только в 1990-е годы интерес к *госюэ* в стенах Пекинского университета стал понемногу расти. Что же означает рост этих двух тенденций?

В 1960-е годы, чтобы спасти человеческое общество и устранить сопутствующее негативное влияние модернизации, на Западе впервые появились тенденции постмодернизма. В его ранний период постмодернизм можно охарактеризовать как «деструктивный постмодернизм» — способ борьбы с проблемами, возникающими в процессе развития современного общества. Цель состояла в том, чтобы деконструировать современность, выступить против монизма и за плюрализм, чтобы разрушить всякий авторитет и отбросить «авторитетность» и «доминантность» современности. Однако деструктивный вариант постмодернизма не предложил какой-либо конструктивной мысли и не определил собой новую эпоху.

На рубеже XX–XXI веков «конструктивный постмодернизм», базирующийся на философии процесса, предложил соединить положительные элементы первого Просвещения (т. е. Просвещения XVIII века) с постмодернизмом, таким образом призывая ко «второму Просвещению». Например, согласно философии процесса Уайтхеда, человека не следует воспринимать как центр всего. Скорее «человек и природа должны рассматриваться как тесно связанные части жизненного сообщества»¹. По словам

---

¹ Согласно статье «Философия процесса Уайтхеда», философия процесса рассматривает окружающую среду, ресурсы и людей как тесно взаимосвязанное живое сообщество (Еженедельник социальных наук. Шанхай, 15 августа 2002 года). Даже стойки Древней Греции верили, что «человек — часть природы».

Джона Б. Кобба-младшего, главного основателя философии процесса, «конструктивный постмодернизм занимает критическую позицию по отношению к деструктивному постмодернизму... Мы четко ввели экологизм в постмодернизм. Постмодерн — это эпоха гармоничного сосуществования человека и человека, человека и природы. Эта эпоха сохранит некие положительные моменты современности, преодолевая дуализм, антропоцентризм и мужской шовинизм с тем, чтобы построить общество постмодернизма, в котором будет уделяться внимание идее общего жизненного блага». Также отмечается, что если лозунгом первого Просвещения было «самоосвобождение», то лозунг второго Просвещения — «забота о других» и «уважение различий» (в постмодернистском обществе). По их мнению, люди прерогативой личной «свободы» ослабляют сообщество, что впоследствии неизбежно приведет к ослаблению их собственной «свободы». Поэтому необходимо отказаться от абстрактного понятия свободы и двигаться к глубокой и ответственной свободе путем включения в свободу понятий ответственности и долга, раскрывая внутреннюю связь между свободой и долгом. В настоящее время на Западе конструктивный постмодернизм представляет собой лишь незначительное течение, его влияние ограничено, но в Китае он привлек внимание большой группы ученых, увлеченных идеей национального возрождения.

Карл Теодор Ясперс писал в книге «Происхождение и цель истории»: «Тем, что тогда свершилось, что было создано и продумано, человечество живет по сей день. Каждый его новый подъем сопровождается обращением, возвращением к осевой эпохе, всякий духовный взлет может быть назван ренессансом осевой эпохи. С тех пор пробуждение потенциала осевой эпохи и воспоминания о ней, или, иными словами, возрождение, всегда представляло собой духовный импульс. Возвращение к этому началу постоянно происходило в Китае, Индии и на Западе»¹. Это видно на примере подъема *госюэ* в конце 1990-х годов, когда китайская нация переживала процесс национального возрождения, в основе которого ле-

---

¹ *Ясперс Карл Теодор. Истоки истории и ее цель / пер. с англ. Вэй Чусюн и др. Изд-во «Хуася», июнь 1989 года. С. 14.*

жит возрождение всей национальной культуры. В этой связи подъем *госюэ* был вполне естественным.

На мой взгляд, именно потому, что традиционная китайская культура (*госюэ*) испытала на себе более чем вековое влияние Запада, китайские ученые имели возможность поразмышлять о нашей собственной традиционной культуре. Мы постепенно осознали, что следует развивать, от чего надо отказаться, а что необходимо принять. В связи с этим уже более ста лет китайские ученые стараются применить и адаптировать «западное учение», и это, безусловно, заложило основу для трансформации китайского *госюэ* в традиционном смысле в его современный аналог. Новое, или современное, *госюэ* должно способствовать возрождению китайской нации на современном этапе, придавать значительные духовные силы для мирного развития человечества. Это поможет Китаю всесторонне осуществлять «модернизацию» и, с другой стороны, избежать той сложной ситуации, в которой оказалось западное общество сейчас.

Другими словами, новому *госюэ* следует придерживаться принципов «возвращения к истокам» и «новых открытий». Только через «возвращение к истокам» мы можем открывать новое. Возвращение к истокам требует от нас глубокого понимания сущности *госюэ* и отстаивания основ нашей собственной культуры, в то время как для «новых открытий» нужно комплексное осмысление новых, ожидающих незамедлительного решения проблем, стоящих перед Китаем и человечеством. Эти два аспекта неразделимы: только понимая истинную сущность *госюэ*, мы можем достичь новых открытий. Только смело смотря в лицо проблемам, перед которыми стоит человечество, мы сможем развивать и усовершенствовать *госюэ*. Именно тогда в XXI веке *госюэ* в духе «возвращения к истокам и новых открытий» внесет свой вклад в развитие человеческого общества.

Каковы перспективы этих двух направлений в Китае? Оказывают ли они решающее влияние на китайское общество и человечество в целом? Чтобы ответить на эти вопросы, нам следует всесторонне изучить возможность объединения этих двух понятий.

3. В новый исторический период великого китайского возрождения и в условиях глобализации традиционная китайская культура вполне может сделать эпохальный вклад в человеческое общество

Китай находится в процессе национального возрождения, которое должно поддерживать возрождение национальной культуры. Однако в эпоху глобализации возрождение нашей национальной культуры требует от нас смотреть в лицо не только самим социальным проблемам, но и проблемам, существующим во всем мире. Из этого следует, что при развитии нашей традиционной культуры мы должны иметь в виду, что она принадлежит как Китаю, так и всему миру в целом. Это требует от нас обратить пристальное внимание не только на реальное развитие нашей собственной культуры, но и на зарождающиеся тенденции в западной культуре. Здесь автор хотел бы предложить возможную тенденцию для обсуждения, а именно: может сочетание традиционной китайской классики и зарождающегося на Западе конструктивного постмодернизма что-нибудь предложить для здорового и рационального развития Китая и всего мира?

3.1. «Человек и природа есть тесно связанное живое сообщество» и «единство человека и неба»

По словам Джона Б. Кореша, одного из представителей конструктивного постмодернизма: «Сегодня мы признаем, что человек является частью природы и мы живем в экологическом сообществе». Хотя эта идея исходит непосредственно от Уайтхеда, она, без сомнения, имеет тесную связь с традиционным китайским понятием «единство человека и неба». В качестве основных традиционных китайских ценностей этот способ мышления полностью отличается от дихотомии «человек — природа», которая давно сложилась на Западе.

В 1992 году 1575 ученых со всего мира подписали и опубликовали документ под названием «Предупреждение мировых ученых человечеству». Его первая строка гласит: «Человеческие существа и мир природы находятся на пути столкновения». Почему природа была так безутешна? Нельзя

не сказать, что это имеет тесную связь со способом дихотомии «человек — природа», который долгое время пользовался своим влиянием на Западе¹. К счастью, «единство человека и неба» как способ мышления, отличающийся от западного мышления, дает нам возможный путь к решению проблемы уничтожения природного мира.

Еще 2500 лет назад Конфуций наставлял людей, как «знать небо» и «боготворить небо». Первое наставление требует от нас, чтобы узнать больше о природе и тем самым сознательно использовать ее, чтобы улучшить благосостояние людей. Второе требует от нас уважать и боготворить природу, осознать святость неба и выполнить наш долг защитить природу. Согласно Чжу Си, великому мыслителю Древнего Китая, «небо и есть человек, человек и есть небо. Человеку удается рождаться благодаря небу. В рожденном человеке воплощается небо». Он говорит нам, что после того, как небо дает жизнь человеку, человек и небо образовали неразлучную связь. В этой связи принципы и законы неба должны воплощаться человеком, впоследствии человек несет перед небом ответственность, которую нельзя сваливать.

Как мы видим, при рассмотрении связи между человеком и небом (природой) традиционная китайская философия идет аналогичной дорогой с конструктивным постмодернизмом. Как выразился выдающийся французский ученый Леон Вандермерш (Vandermeersch), «западный гуманизм, который принес миру такие идеальные мысли, как концепция прав человека, в настоящее время сталкивается со многими проблемами современного общества, на которые он пока еще не смог ответить. В таком случае почему не рассматривать конфуцианские идеи, которые могут указать миру путь вперед, например, уважение к природе, как это предложено в концепции “единства человека и неба”»; принцип отказа от ре-

---

¹ *Рассел Бертран*. История западной философии / пер. с англ. Ма Юаньдэ. Изд-во «Коммерческая пресса», август 1988 года. На странице 91 последнего тома этого перевода написано: «Философия Декарта... завершила или почти завершила дуализм духа и материи, который начался с Платона и был развит христианской философией по причинам, связанным с религией... Согласно системе Декарта, духовный мир и материальный мир являются двумя параллельными и независимыми мирами, и изучение одного может не включать другого».

лигии, предложенный в концепции “держаться подальше от духов и ближе к людям”; а также всеобъемлющего духа, что “все люди в пределах четырех морей — братья”? Мы можем и должны привнести суть конфуцианского учения в текущие мировые проблемы, рассмотреть их заново с новой точки зрения»¹.

Почему Вандермерш связывал западную идею о правах человека вместе с тремя понятиями из китайского мышления, как упоминалось выше? Как мы знаем, права человека очень важны для нас, потому что человек не должен быть лишен права свободы, и социальный прогресс может быть реализован только на основе «свободы мысли», «свободы слова», «свободы вероисповедания», «свободы передвижения» и т. д.

Однако вопрос о том, как защищать права человека, зачастую зависит от вмешательства внешних сил, из-за этого даже права лишают. Такие случаи бывали как в Китае, так и за рубежом. Некоторые западные мыслители или политики расширяют концепцию прав человека до такой степени, в которой нет пределов, что человек может уничтожить природу как угодно. Поэтому Вандермерш утверждал, что надо каким-то образом ограничить права человека в отношении природы, а для этого мы должны использовать значимые философские активы из концепции «единства человека и неба».

Согласно христианскому вероучению на Западе, Бог создал мир в своей полной форме, и человек ничего не может добавить больше к нему. Однако, по мнению Вандермерша, после того как Бог создал мир, все остальное — вопросы человека, решение которых тоже лежит на плечах человека. Как сказал Андре Жид, французский писатель: «Бог предполагает, а человек располагает». Конфуцианская идея «все люди в пределах четырех морей — братья» связана с одной традиционной китайской идеей, то есть с «мировоззрением», которое считает, что возвышенный идеал человека — это «мир един» (или мир находится в великой гармонии). Как написано в книге «Великое учение», важно «самосовершенствоваться, упорядочивать свои семьи и приводить в порядок свое государство». В этой связи для любой страны или нации важно

---

¹ Вандермерш Леон. Значение Рузана (конфуцианской коллекции) в мире // Гуанминжибао. 2009. 31 августа.

учитывать не только свои интересы, но и «мир во всем мире» (т. е. общие интересы всего человечества), что, на мой взгляд, должно быть неотъемлемым смыслом «прав человека». Другими словами, западной идее о правах человека не мешало бы заглянуть в традиционные мысли и культуры других стран (таких как китайские) и принимать их как ценные элементы, которые могут дополнить и обогатить ее подход и тем самым направить человеческое общество на более разумный путь.

3.2. Конструктивный постмодернизм, второе Просвещение и конфуцианское учение о гуманности

По данным конструктивного постмодернизма, если девизом первого Просвещения являлось «освобождение личности», то девизом второго Просвещения должна быть «забота о других» и «уважение различий»¹. Согласно китайскому конфуцианскому учению идею о «заботе о других» можно охарактеризовать как «любовь гуманного человека к другим». Гуманность и любовь к людям являются одной из основных ценностей конфуцианской школы. Отправной точкой и основой гуманности является «любовь к своей семье», но, по Конфуцию, «гуманный человек — это тоже человек, в первую очередь он должен любить свою семью». Гуманность и любовь свойственна человеку, поэтому любовь к своей семье представляет собой отправную точку и основу основ концепции гуманности. Но, по мнению Конфуция, мы должны не только остановиться на любви к своей семье, но и расширить эту любовь к другим. Точно так же, как учил Мэн-цзы, важный продолжатель Конфуция, мы должны «относиться к старикам в своей семье так, как к ним должно относиться, и распространять это отношение на стариков других семей. Относиться к младшим в своей семье так, как должно относиться, и распространять это отношение на младших других семей». Он также утверждал, что любовь к семье является неперемным условием для любви к другим и любовь к другим является необходимым условием любви ко всему существу.

---

¹ Ван Чжихэ. Постмодернизм призывает ко второму Просвещению // Всемирный форум Кухуре (февраль 2007 года).

Эта идея сопрягается с концепцией конструктивного постмодернизма о «заботе о других». Согласно конструктивному постмодернизму, их философия заключается в том, чтобы «создать постмодернистский мир, где все интересы живого сообщества встретили бы должное внимание и заботу»¹ на основе «сохранения позитивных факторов современности» (преимущественно ценны такие понятия, как «свобода», «демократия», «права человека» и т. д., предложенные западными мыслителями на основе разума). Это можно рассматривать как более подробное описание «заботы о других». В развитии человеческого общества культура всегда подвергается процессу накопления и обновляется в процессе наследования. В этой связи в обществе постмодернизма необходимо сохранять положительные факторы современности, такие как «свобода», «демократия», «права человека» и т. д. Только таким образом будет полностью проявлена значимость «построения постмодернистского мира, в котором все интересы живого сообщества встретили бы должное внимание и заботу». «Уважение различий» можно рассматривать как другой способ выражения конфуцианского тезиса о том, что «дороги, которые ведутся параллельно, не мешают друг другу».

Различные идеологические и культурные традиции зачастую отличаются собственными особенностями. К счастью, такие различия имеют определенное значение для человеческого общества и не обязательно противоречат друг другу². Например, мы признаем положительное значение предложенной Западом «демократии» в конкретных социальных условиях; это не означает, что мы отрицаем положительный смысл в конкретных социальных условиях традиционной китайской идеи «народ прежде всего»; более того, мы также не должны отрицать «общечеловеческие ценности» наших традиционных идей, таких как «не делай другим того, чего не

---

¹ Ради общего блага: интервью с Джоном Б. Коббером (интервью Ван Сяохуа) // Еженедельник социальных наук. Шанхай, 13 июня 2002 года.

² Согласно разделу «Высшая гармония» в книге Чжан Цзай «Исправление невежества», все имеет свою противоположность, и противоположность должна двигаться против вещи. Когда противоположность движется против вещи, между ними должна быть борьба. Пока идет борьба, в конце должна быть гармония.

желаешь себе». Только признав, что каждая идеологическая и культурная традиция имеет свое положительное влияние на человеческое общество, в разных странах и среди разных наций возможно сосуществование и совместное процветание. Поглощение и усвоение сильных сторон различных культурных систем в целях достижения подлинного понимания служит неизбежным путем развития культуры. Как сказал Рассел, «контакты между разными цивилизациями в прошлом часто оказывались вехами в развитии человечества»¹. Мы должны видеть, что как человеческие существа мы сталкиваемся с общими проблемами, требующими решения. Как решать эти общие проблемы, стоящие перед человечеством? Мы можем принять различные пути и различные способы решения этих проблем, но мы часто приходим к одному и тому же концу по различным маршрутам. Таким образом, идеи «уважать других» и «дороги, которые ведутся параллельно, не мешают друг другу» имеют одинаковое значение для нас.

3.3. Определение понятий «человек» и «права человека» с точки зрения традиционной китайской концепции *ли*

Концепция прав человека является очень важной для современного общества. Но для того, чтобы эта концепция по-настоящему сыграла позитивную роль в создании здорового и рационального общества, требуется углубленное обсуждение в зависимости от разных идеологических и культурных традиций. Как написано в книге «Размышление через Конфуция» в соавторстве двух известных американских философов Рогера Т. Амеса (Roger T. Ames) и Давида Л. Кхалла (David L. Hall), «то, что мы должны сделать, — это не только изучение китайской традиции, но и использование ее в качестве культурного ресурса, чтобы обогатить и перестроить самих себя. Конфуцианские школы дали определение “человека” с общественной точки зрения. Можем ли мы использовать его, чтобы изменить и усилить западную модель либерализма? И можем ли мы най-

---

¹ Противопоставление китайской и западной цивилизаций // *Рассел Бертран*. Поклонение свободному человеку. Изд-во «Время», апрель 1988 года (перевод немного изменен).

ти некоторые полезные ресурсы у общества, построенного на *ли* (ритуал, обряды, вежливость, церемонии, поведение и т. д.), чтобы помочь нам лучше понять нашу концепцию о правах человека, которая еще недостаточно укоренилась, но действительно богата своими ценностями?»¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что рассматривалось три вопроса: во-первых, Запад не должен останавливаться лишь на изучении китайской идеологии и культуры, надо их использовать для того, чтобы «обогатить и перестроить» свою собственную идеологию и культуру; во-вторых, необходимо понимать значение «человека», придаваемое традиционной китайской культурой с общественной точки зрения; в-третьих, в китайской культуре *ли* содержатся элементы, которые могут быть ценными для западной концепции прав человека.

На мой взгляд, три вопроса, поднятые Рогером Т. Амесом (Roger T. Ames), направлены именно на лечение болезни некоторых из западных философских концепций, у которых не хватает достаточно глубоких корней. Именно благодаря тому, что большое значение придается праву свободы человека в современном обществе (с момента первого Просвещения), человеческое общество развивается не по дням, а по часам. Потому что право свободы человека — великая творческая сила. Однако злоупотребление правом свободы индивидуального человека либо страны или нации при определенных обстоятельствах может представлять собой угрозу, подавление или нарушение прав других людей, стран или народов. Давая определение «человека» с общественной точки зрения, традиционная китайская культура утверждает, что «нельзя определить человека из изолированных углов “индивидуального человека”, потому что “люди” должны жить и воспитываться в различных отношениях с момента рождения. Это подобно тому, как говорил Карл Маркс в тезисах о Фейербахе: “сущность человека — это не абстракция, присущая каждой отдельной личности. В действительности это совокупность общественных отношений”»².

---

¹ Размышления через Конфуция. Изд-во Пекинского университета, август 2005 года.

² Полное собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Т. 3. С. 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru